

О Т З Ы В

члена диссертационного совета на диссертацию Гайдаева Олега Сергеевича на тему: «Теория секьюритизации: генезис, эволюция и современное состояние», представленную на соискание ученой степени кандидата политических наук по научной специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования.

В современных обществах на первый план выходят проблемы безопасности, что вполне объяснимо с точки зрения социальных приоритетов. Включение проблематики безопасности в новые сферы жизни общества – экологическую, экономическую, культурную, информационную – способствует легитимации чрезвычайных мер, предпринимаемых государством, что сказывается на ограничениях демократических процедур. В результате ценность безопасности начинает превалировать над всеми остальными политическими ценностями, детерминируя все сферы жизни. В академической среде появилась потребность обосновать новые тенденции политических изменений в мире. Как справедливо отмечает диссертант, «практики безопасности, надзора и социального контроля всё больше проникают в повседневную жизнь, постоянно напоминая о многочисленных опасностях, которые таит в себе окружающий мир» (с. 4).

Теория секьюритизации, предметно изложенная в 1998 году Б. Бузаном, О. Вэвером и Я. Де Вилдом в известной монографии «Безопасность: новая система анализа»¹, связанная с восприятием новых угроз безопасности обществом, стала достаточно популярной в академическом дискурсе в XXI веке. Ее актуальность подтверждается как непосредственной политической практикой государств, так и необходимостью теоретического осмысления проблем современной безопасности не через призму традиционных подходов, а исходя из логики концепции секьюритизации. Широкое обсуждение данной теории в рамках различных научных школ выявило многочисленные альтернативные суждения и концепты. Поэтому обращение автора к генезису, эволюции и современному состоянию теории секьюритизации является обоснованным и достойно поддержке со стороны научного сообщества.

Объектом исследования выступает теория секьюритизации, а предметом – теоретико-философское, политическое и ценностно-нормативное содержание исследовательских подходов в области теории секьюритизации (с. 12). Следует отметить глубокий анализ автором степени научной разработанности проблемы, особенно среди зарубежных исследователей.

Диссертационное исследование О.С. Гайдаева является научно-квалифицированной работой, в которой выявлены теоретико-философские и ценностно-нормативные основания теории секьюритизации; рассмотрены исследовательские взгляды специалистов, внёсших решающий вклад в

---

¹ Buzan B., Wæver O., Wilde J. de. Security: A new framework for analysis. London: Lynne Rienner Publishers, Inc. 1998. 239 p.

становление теории секьюритизации: О. Вэвера и Б. Бузана; проанализировано развитие концептуально-понятийного аппарата теории секьюритизации; рассмотрены и критически проанализированы существующие исследовательские подходы и идейные течения в русле теории секьюритизации; выявлены характерные особенности исследовательских подходов в рамках теории секьюритизации в интерпретации существующих школ исследований о международной безопасности: Копенгагенской, Парижской и пост-Копенгагенской; структурировано содержание существующих в рамках теории секьюритизации подходов в целостном и интегративном ключе.

Диссертационная работа состоит из четырех глав, включающих в себя восемь параграфов. Следует отметить, что структура логична, соответствует поставленным задачам и позволяет раскрыть содержание диссертации. Основные положения и выводы являются в полной мере достоверными. Они основаны на применении автором микросоциологического подхода О. Вэвера, а также методики, разработанной Б. Бузаном и Л. Хансеном и получившей название «пост-кунианской» социологии науки. Теоретико-методологическая база исследования позволила автору научно аргументировать положения, выносимые на защиту.

Представленную для защиты диссертацию отличает авторский подход к выработке целостного и теоретически выверенного представления о генезисе, эволюции и современном состоянии теории секьюритизации.

Диссертант обоснованно полагает, что теория секьюритизации не ставит цель определить «идеальную» безопасность, а способна выявить как безопасность работает и конструируется на практике, в деятельности политических акторов (с. 63). Рассмотренная О.С. Гайдаевым эволюция взглядов авторов теории секьюритизации свидетельствует о смещении приоритетов в понимании безопасности в зависимости от появляющихся вызовов и угроз и различной интерпретации референтным объектом безопасности существующих проблем.

Представляет научный интерес точка зрения автора относительно секьюритизации в контексте исследований Парижской школы исследований о международной безопасности: «в работах Д. Биго и Й. Хейсманса секьюритизация неизменно предстаёт как политическая технология, воспроизводящая небезопасность» (с. 108), что порождает критику со стороны специалистов по безопасности. Переход от изучения дискурсивных практик к исследованию реальных повседневных практик, по обоснованному мнению автора, помогает преодолеть разрыв между теорией международных отношений и реально сложившимися практиками в сфере безопасности (с. 111). В данном контексте актуальными являются положения, связанные с пониманием опасности концепции секьюритизации и (ин)секьюритизации для демократического устройства общества. Диссертант обоснованно полагает: «описываемая Й. Хейсмансом диффузная технология секьюритизации демонстрирует, что влияние практик безопасности на политическую жизнь

обществ носит поистине всеобъемлющий и всепроникающий характер, приводя к переосмыслению многих ценностей, принятых называть демократическими» (с. 107). Тотальные ограничения свободы, связанные с пандемией COVID-19, свидетельствуют о том, что достаточно придумать убедительный повод, чтобы поставить под полный контроль жизнь человека.

Заслуживает научного внимания обращение автора в контексте рассматриваемой теории к секьюритизации, навязываемой великими державами и оказывающей масштабное, структурное влияние на глобальную архитектуру безопасности, которую Б. Бузан назвал макросекьюритизацией, под которой понимается секьюритизация более высокого порядка, способная «инкорпорировать, совмещать и ранжировать более частные секьюритизации под собой» (с. 151). Данный концепт является актуальным в современных международно-политических условиях, что свидетельствует о его эвристичности.

Сравнивая два идейных течения в теории секьюритизации – интернализм и экстернализм, диссертант делает обоснованный вывод о том, что они являются не взаимоисключающими, а взаимно дополняющими друг друга (с. 162). Если для интерналистов в центре внимания находится логика безопасности или механизмы, посредством которых конструируется интересубъективное понимание об угрозах и необходимости определённых действий (с. 164), то для экстерналистов секьюритизация превращается в своеобразную форму социального контроля, подчинённого конкретным внешнеполитическим задачам и целям (с. 163). Следует отметить также глубокий анализ автором деятельности пост-Копенгагенской школы исследований о безопасности, представляющей собой «совокупность различных подходов и концепций, объединяемых идеей исследования секьюритизации как определённого рода политики» (с. 163).

Научный интерес вызывает обращение диссертанта к прикладной значимости теории секьюритизации в контексте нормативных и этических подходов. Представители Копенгагенской и Парижской школ исследований о международной безопасности трактуют секьюритизацию «как нормативное зло, а десекьюритизацию как её аналитическую противоположность и нормативное добро», свидетельствующее о том, что нормативная оценка в данном случае сопряжена с разделением политического пространства на области повседневной и чрезвычайной политики (с. 184). Вместе с тем десекьюритизация не может выступать панацеей в решении проблем международной безопасности. Можно согласиться с автором в том, что «секьюритизация в определённых случаях может оказаться полезной и эффективной», а также в том, что «десекьюритизация зачастую не решает, а иногда даже усугубляет проблемную ситуацию, приводя к возникновению т.н. дилеммы молчания или простому замещению одних вопросов безопасности другими» (с. 215).

Научная новизна работы также заключается:

- в представлении современной теории секьюритизации как «семьи теорий», множества различных подходов и концепций, объединяемых идеей о представлении безопасности как формы социальной практики;

- во введении в отечественный научный оборот ряда терминов и концептов, относимых к теории секьюритизации, разработке глоссария специальных терминов и понятий, часть которых сформулирована диссертантом;

- во введении в отечественный научный оборот большого массива новейших зарубежных исследований, посвящённых теории секьюритизации и представляющих различные интерпретации международной безопасности и секьюритизации.

Таким образом, в ходе исследования получен новый теоретический материал, позволивший автору решить поставленные теоретико-методологические задачи по выработке целостного представления о генезисе, эволюции и современном состоянии теории секьюритизации.

В диссертации О.С. Гайдаева использована современная научная литература (всего 488 наименований, из них 327 на английском языке), включающая научные труды авторитетных ученых по обозначенным проблемам, диссертационные исследования, ресурсы интернета, поэтому достоверность основных положений и выводов диссертации не вызывает сомнений. Вместе с тем, автором убедительно заявлена самостоятельная научная позиция. Диссертантом составлено 29 схем, из них 5 самостоятельно.

По теме диссертации автором опубликовано четыре научных работ, в том числе три - в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией, две из которых – в изданиях, индексируемых в наукометрической базе данных Scopus.

Теоретическая значимость работы определяется его новизной и выводами, которые обогащают политическую науку новыми представлениями о теории секьюритизации не как совокупности статичных постулатов, а как динамично меняющейся области исследований, неотрывной от исторических событий и личности её авторов. Авторская трактовка терминов и концептов, связанных с теорией секьюритизации, обогатили научный понятийный аппарат и расширили возможности для анализа политических процессов.

Практическая значимость проведенной научной работы определяется возможностью применения результатов диссертационного исследования государственными служащими при выработке документов, связанных с вопросами международной безопасности. Материалы диссертационного исследования могут быть востребованы в практике преподавания для студентов, магистрантов и аспирантов вузов по дисциплинам, связанным с проблемами международной безопасности.

Положительно оценивая достоинства и содержание работы, в то же время представляются актуальными в контексте темы исследования ответы диссертанта на ряд вопросов:

1. Работает ли теория секьюритизации в условиях турбулентного характера современного мира, неопределенности международных отношений, кризиса как традиционных, так и либеральных ценностей, изменения глобальных угроз и вызовов?

2. В безопасности в равной степени заинтересованы и государство, и общество, и человек. Если в прежние времена безопасность сводилась лишь к безопасности государства, то во второй половине XX века она стала распространяться и на общество, и на личность. Причем в деятельности Организации Объединенных Наций в сфере определения угроз безопасности и мер противодействия им приоритетными становятся интересы личности и гражданского общества. Логика такого приоритета заключается в том, что на основе обеспечения личной безопасности и возможности для ее гармоничного развития естественным образом возникает безопасность на государственном уровне, а также на международном и глобальном уровнях. Таким образом, возникает единый многоуровневый комплекс, включающий уровень безопасности личности, общества и государства. А какая последовательность приоритетов, с точки зрения диссертанта, должна выстраиваться в соответствии с теорией секьюритизации?

3. Поиск баланса между полномочиями специализированных органов по обеспечению безопасности личности, общества и государства и недопустимостью их вторжения в частную сферу является актуальным для современных стран. Если рассматривать континуум «свобода – безопасность», то к какому полюсу будет стремиться политическая практика, руководствуясь теорией секьюритизации? В данном контексте насколько актуально высказывание американского политического деятеля, одного из отцов-основателей США Бенджамина Франклина, который в 1755 году предупредил об опасности отказа от свободы в обмен на безопасность: «Те, кто готовы пожертвовать насущной свободой ради малой толики временной безопасности, не достойны ни свободы, ни безопасности»¹? Какой референтный объект может стать сдерживающим фактором по отношению к безудержной секьюритизации различных сфер жизни общества?

4. В вопросе рассмотрения безопасности Б. Бузан характеризует теорию секьюритизации как «радикально-конструктивистский» подход» (с. 53). А на с. 47 автор пишет, ссылаясь на О. Вэвера: «Функционально секьюритизация означает, что «называя определенное развитие событий проблемой безопасности, «государство» оставляет за собой особое право, содержание которого, в конечном итоге, всегда определяется государством и его элитами». Возникает вопрос: почему при характеристике методологии исследования автор не называет конструктивизм в качестве приоритетного метода исследования?

Перечисленные вопросы являются следствием заинтересованного прочтения научной работы и не оказывают влияния на раскрытие темы

¹ Votes and Proceedings of the House of Representatives, 1755-1756 (Philadelphia, 1756). P.19-21.

диссертационного исследования, являясь пожеланиями для дальнейших научных исследований.

Диссертация Гайдаева Олега Сергеевича на тему: «Теория секьюритизации: генезис, эволюция и современное состояние» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Гайдаев Олег Сергеевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по научной специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования. Нарушения пунктов 9 и 11 указанного Порядка в диссертации не установлены.

Член диссертационного совета:
доктор политических наук, профессор,
профессор кафедры международных отношений
Северо-Западного института управления РАНХиГС

Н.А. Баранов

«10» апреля 2023 года

Контакты:
199178, Российская Федерация,
Санкт-Петербург, Средний проспект В.О., д. 57/43
Тел. (812) 740-59-72
E-mail: baranov-na@ranepa.ru

Подпись
Н. А. Баранов
ЗАВЕРЯЮ
Ведущий специалист отдела
кадрового администрирования
управления развития персонала
Ю. В. Землянк

